

Ф. Перру. «IV французский план». Париж, 1963, 126 стр. Предисл. генерального комиссара плана П. Массэ.

François Perroux. Le IV Plan Français. Paris, Presses Universitaires, 1963, 126 p.

Книга профессора Ф. Перру заслуживает внимания с различных точек зрения. Прежде всего, именно Франция накопила наиболее богатый опыт капиталистической «планификации», занимает здесь первое место среди капиталистических стран и служит примером для подражания.

Автор рецензируемой работы близок к руководящим кругам «планификаторов». Вместе с тем, не занимая официальных постов, но будучи директором двух ведущих научно-исследовательских экономических институтов, может позволить себе критические высказывания по затрагиваемому вопросу с позиций экономиста-теоретика.

Отметим также, что книга написана в лучших традициях французской публицистики: ясно, систематично, блестяще по стилю изложение.

Французские экономические планы* имеют характер «индикативный» (т. е. указующий). Этим подчеркивается, что планы не носят обязательного, директивного характера; они указывают, ориентируют и информируют об основных направлениях развития народного хозяйства, признанных желательными правительством Франции. Они рекомендуют капиталистам определенную политику капиталовложений и т. д., не предусматривая прямого воздействия государства за пределами государственного сектора (довольно мощного во Франции). Такая «планификация» представляет собой гибрид рыночной стихии и государственного регулирования в интересах бесперебойного выкачивания прибавочной стоимости монополистическим капиталом.

Первый французский план (1947—1953 гг.) охватывал период послевоенного восстановления и был направлен главным образом на ликвидацию наиболее важных узких мест. Второй план (1954—1957 гг.) базировался на проведенной после войны национализации ряда отраслей экономики; значительный рост промышленности в этот период сопровождался, однако, усилением напряженности внешнего платежного баланса и рядом внутренних диспропорций. Третий план (1958—1961 гг.) был поэтому направлен на сбалансирование внешней торговли, а также на серьезное усиление вложений в передовые отрасли промышленности. Четвертый план (1962—1965 гг.) стоит под знаком европейской интеграции. Он имеет целью повысить конкурентоспособность Франции на общем рынке и закрепить значительный рост производства, достигнутый в период 50-х годов.

Основной параметр IV плана — темп роста валового национального продукта — не является однозначным результатом расчета, и это необходимо особо подчеркнуть. Планификаторы представили правительству три варианта, со среднегодовым темпом роста в 3, 4,5 и 6%. Правительство остановило свой выбор на годовом приросте в 5,5%** . Эта «волевая установка» (принятая, разумеется, не без экстраполяции опыта прошлого) лежит в основе конкретных расчетов четырехлетней программы. Ее составители отходят от намеченного темпа роста валового национального продукта и соответствующего объема конечного спроса (личное потребление, капиталовложения, общегосударственные затраты, экспорт). Отсюда они идут к необходимым уровням и структуре производства. Личное потребление C_A рассчитано по формулам эластичности спроса от дохода R , т. е. из эмпирически выведенного соотношения

$$\frac{\Delta C_A}{C_A} : \frac{\Delta R}{R}.$$

Расчет структуры потребления сделан по физическому объему. Пропорционально личному потреблению рассчитано и общественное потребление (образование, здравоохранение и т. д.).

Объемы выпуска промежуточных продуктов рассчитаны по матричному балансу межотраслевых связей. Аналогично по межотраслевому балансу затрат труда исчислена потребность в рабочей силе (суммарно и по категориям квалификации). Размер необходимых капиталовложений рассчитан ориентировочно на основе коэффициентов капиталоемкости продукции.

Главную трудность представляло выявление связи между структурой экономики и темпом роста. В рамках «ориентирующих цифр» глобальных основных про-

* Для краткости мы будем пользоваться термином «план», памятуя об его условности в применении к капиталистической экономике.

** Для V плана намечается 5% среднегодового роста национального продукта («Humanite», 24.IX.64).

порций и темпов комиссии экспертов по отраслям представляли свои проекты. Для увязки этих проектов строились балансы: баланс накоплений и капиталовложений, баланс доходов и расходов населения, баланс труда, баланс внешней торговли, баланс связей между промышленностью и сельским хозяйством.

Взаимосвязи и пропорции между отраслями не увязаны по годам: намечены только «оглядающие», согласованные с балансами на последний, 1965-й год и с гипотезами на 1975 год.

При составлении плана отсутствовал какой-либо метод расчета интервалов времени реагирования (лагов) между отраслями, равно как и запаздывания результатов централизованных мероприятий.

Приведем основные относительные показатели экономической программы на 1965 г. в сопоставлении с фактическими данными 1959 и 1961 гг. (стр. 28).

	Индекс		Темп. среднегод.	Доли, %		
	1965 : 1959	1965 : 1961	1961—1965 в %	1959	1961	1965
Ресурсы						
Валовой национальный продукт	138,2	124,0	5,5	100,0	100,0	100,0
Импорт	153,4	126,7	6,1	11,4	11,7	11,9
Использование						
Личное потребление	135,4	122,3	5,2	70,6	70,8	69,8
Государственные затраты	129,7	121,4	5,0	5,8	5,4	5,3
Валовые капиталовложения	148,7	131,1	7,0	20,1	19,9	21,1
Изменение запасов	245,2	146,4	10,0	0,4	1,3	1,6
Экспорт	146,4	123,9	5,5	14,0	14,2	14,2
Валовые капиталовложения						
Производственные	146,9	129,2	6,6	12,7	12,7	13,3
Государственных органов	161,1	147,7	10,2	2,5	2,7	3,2
Жилищное строительство	136,9	126,6	6,1	4,9	4,5	4,6
Итого по валовым вложениям			7,0	20,1	19,9	21,1

Заслуживает внимания, что выше средних темпов по промышленности (6,1%) намечен рост химической промышленности (7%) и автомобильной (8,6%), однако он существенно ниже, чем в предшествующий период (соответственно, 11,9 и 13,7%). Волнообразное движение темпов роста автор считает общей экономической закономерностью.

Характерно следующее признание Ф. Перру: если бы свободная игра сил на рынке давала наилучшее использование ресурсов, то не было бы нужды во вмешательстве «центра»; сам факт такого вмешательства показывает, что темпы желаемые отличаются от темпов спонтанных, а следовательно, и структура стихийная не совпадает со структурой, соответствующей потребностям общества.

Буржуазные экономисты считают, что этот порок стихийного капиталистического хозяйства можно устранить путем «указующего планирования» буржуазного государства, но все содержание книги Ф. Перру показывает нереальность этой концепции.

Рассматривая взаимосвязи отдельных секторов (отраслей), Ф. Перру развивает идею о секторах ведущих и ведомых. Он различает три группы отраслей (секторов): старые, современные и совершенно новые. Двигателем прогресса являются передовые, или «современные», секторы: химия, нефтепереработка, машиностроение, энергетика. Они характеризуются высокими темпами развития, растущим удельным весом в национальной продукции. «Совершенно новые» отрасли (атомная индустрия, электроника и т. п.) рассматриваются как перспективные, могущие в дальнейшем превратиться в «современные». Взаимосвязь между активными и пассивными секторами может быть формализована, как показывает элементарный пример.

Автор рассматривает более подробно два типа динамического взаимодействия между двумя секторами:

1) рост первого сектора увеличивает спрос на продукцию второго (или дает ему возможность расширить узкие места);

2) расширение первого сектора ведет к сокращению второго вследствие замещения (вытеснения) его продукции или путем создания узких мест.

В символике Ф. Перру имеет место следующее равенство для начальных условий (стр. 89):

$$P_T + \left(P_T \cdot \frac{\Delta P_T}{P_T} \right) = P_a + \left(P_a \cdot \frac{\Delta P_a}{P_a} \right) + P_p + \left(P_p \cdot \frac{\Delta P_p}{P_p} \right),$$

где P_T — суммарная продукция обоих секторов; P_a — продукция активного сектора; P_p — продукция пассивного сектора.

Пусть коэффициент связи e ($e > 0$) характеризует интенсивность воздействия активного (ведущего) сектора на пассивный (ведомый), и α — темп роста активного сектора P_a . Тогда, вместо начальных условий, имеем следующее уравнение для взаимодействия этих секторов:

$$P_T + \left(P_T \cdot \frac{\Delta P_T}{P_T} \right) = P_a + \left(P_a \cdot \frac{\Delta P_a + \alpha}{P_a} \right) + P_p + \left(P_p \cdot \frac{\Delta P_p + l}{P_p} \right).$$

Между двумя секторами может быть симметричная связь (в обе стороны) или же асимметричная: только от активного к пассивному. Следует отметить, что в реальной экономической системе связи имеют сложный циклический характер, и «пассивный» сектор может, через ряд промежуточных этапов, играть роль «активного». Ни в коем случае нельзя полагаться на то, что форсирование «активного» сектора само по себе, автоматически, потянет за собой всю цепь «пассивных» секторов.

Нельзя согласиться и с трактовкой Перру такого важного экономического параметра, как капитальный коэффициент (коэффициент фондоемкости). Известно, что в литературе встречаются два вида этого параметра: статический (или средний) коэффициент k и динамический (дифференциальный, или коэффициент приростов) коэффициент q .

Статический коэффициент k представляет собой численное отношение между величиной всего действующего капитала C и величиной годовой продукции P (или национального дохода R). Очевидно, коэффициент k имеет размерность времени $[T]$: при переходе от годового, скажем, к месячному выпуску продукции меняется и численное значение k . Величина капитала C должна быть осереднена по принятому интервалу времени; обычно берется средняя арифметическая от значений C к началу и к концу года.

Динамический капитальный коэффициент q представляет собой соотношение между приростом капитала ΔC и соответствующим приростом продукции ΔP (экономически необходимо брать величину ΔP с определенным лагом запаздывания, но здесь мы от этого отвлекаемся). Вместо величины ΔC можно пользоваться эквивалентной величиной чистых капиталовложений I , поскольку чистые вложения и представляют собой прирост капитала. Следовательно,

$$q = \frac{\Delta C}{\Delta P} = \frac{I}{\Delta P}.$$

Так же, как и статический коэффициент фондоемкости k , динамический коэффициент q имеет размерность времени $[T]$.

Численные значения q рассчитываются западными экономистами двояко*. Либо вычисляется дробь, числителем которой служит доля накопления в национальном доходе, а знаменателем — темп роста национального дохода (например, $15\%/5\% = 3$); либо непосредственно определяется отношение абсолютного прироста капитала к абсолютному приросту продукции (в среднем за ряд лет).

Хотя Ф. Перру справедливо указывает, что величину коэффициента q легче написать алгебраически, чем исчислить, но, видимо, правильно написать формулу для q не так уж просто. Действительно, Ф. Перру берет для q не величину $I/\Delta P = \Delta C/\Delta P$, а величину $\Delta I/\Delta P$ (стр. 60). Т. е. он относит не прирост капитала (т. е. не чистые капиталовложения) к приросту продукции, а прирост чистых капиталовложений. Разумеется, коэффициент $q' = \Delta I/\Delta P$ представляет определенный интерес (он характеризует скорость изменения коэффициента q), но этот безразмерный показатель не является динамическим капитальным коэффициентом q . Далее, приблизительно оценивая «свой» коэффициент q' , Ф. Перру приводит его численное значение для Франции, около 2,5% (?). Это число он сравнивает с величиной q для других капиталистических стран (для которых она составляет обычно от 3 до 4 единиц, а не процентов!).

* Some factors. Geneva, 1964. Chapter 2, p. 37, 41.

Наиболее существенный дефект изложения Ф. Перру — почти полное игнорирование проблемы роста производительности труда. Для Франции с ограниченными трудовыми ресурсами и медленным ростом народонаселения 5—6% роста национального продукта в год требует повышения производительности труда в среднем не менее чем на 4—4½% ежегодно. Это — весьма высокий, напряженный темп; совершенно неясно, какими конкретно путями этот темп может быть достигнут.

Как отмечает автор, при составлении первых четырех «индикативных планов» правительственные органы Франции не пользовались ни методом экономического моделирования, ни техникой оптимального программирования. В связи с этим другой французский экономист — П. Боше (Bauchet) писал: «...можно представить себе перспективный прогноз, основанный на полной эконометрической модели... однако, при современном состоянии информации и методики, было бы рискованно слепо доверяться «математической машине» примерно такого типа, какой используется в Нидерландах».

Таким образом, отказ от метода математического моделирования и оптимизации объяснялся чисто практическими трудностями. Можно ожидать, что французские экономисты при разработке экономических программ в дальнейшем попытаются использовать моделирование, хотя бы для контроля других методов расчета. Об этом говорит, в частности, доклад представителя министерства финансов Франции профессора Натафа на конгрессе Эконометрического общества в Париже (1961 г.). В своем докладе А. Натаф изложил основы построения перспективной модели экономического роста с переменными ценами на 1965 г. В эту модель включены величины капиталовложений, цены и финансовые потоки. Модель в основном предназначалась для увязки всех отраслевых программ в аспекте уровня цен и размеров фондов. Большинство уравнений модели взято из балансовых соотношений национальных счетов и балансов межотраслевых связей. Но, поскольку при этом остается еще много степеней свободы, в модель вводятся экзогенные параметры, характеризующие структуру налогов, инвестиции, поведение потребителей и государственный бюджет. В качестве основных эндогенных переменных служат цены, выраженные в единицах заработной платы. Модель А. Натафа охватывает всего 17 отраслей. Как отметил сам автор, построение и анализ модели носили предварительный характер, и выводы из нее были не вполне удовлетворительны. В дальнейшем этой моделью предполагается охватить 28 отраслей **.

По-видимому, математическое моделирование начинает применяться для перспективных экономических расчетов во Франции, хотя рамки практической эффективности этого метода, разумеется, остаются весьма ограниченными в соответствии с самой сущностью капиталистической экономики.

IV план, как и предшествующие «планы», был подвергнут острой и справедливой критике со стороны прогрессивной общественности Франции. Коммунистическая партия и профсоюзы подчеркивали классовую сущность правительственных программ, их несовместимость с интересами рабочего класса и с национальными чаяниями Франции.

Наиболее резкой критике были при этом подвергнуты те разделы IV плана, в которых предусматривалось, с одной стороны, ограничение повышения денежной заработной платы, а с другой — увеличение ассигнований на создание «ударной силы».

Материалы рецензируемой книги подтверждают полную обоснованность этой критики.

Вместе с тем из материалов и высказываний Ф. Перру видна упорная работа над совершенствованием методики экономических расчетов, прогнозов, программ. С этой точки зрения рецензируемая работа представляет определенный интерес для советских экономистов и плановых органов.

С. М. Вишнев

«Математико-экономические методы и модели».

Библиографический указатель.

Составители: И. А. Лифшиц, И. В. Романовский, А. А. Корбут,
Т. Г. Фурса.

М., изд-во «Наука», 1964, 168 стр.

Рецензируемый библиографический указатель работ, вышедших на русском языке, отвечает насущной потребности, так как вопросы применения математических методов и электронно-вычислительной техники в экономике, планировании и управ-

* P. Bauchet. L'expérience française de planification. Paris, 1958, p. 110.

** «Economie appliquée», XVI, No. 2, 1963, p. 278—297.